

Школа конфирмации

Вот уже три долгих года
Мама хочет, чтобы я прошла конфирмацию*.

В первый год, в восьмом классе,
Мы не смогли одолеть регистрацию,
Даже с учетом молитв и свечек.

Мама не удалось выбить для нас с братом местечек,
Но отец Шон сказал, что не страшно, если
мы подождем.

В прошлом году Каридад,
Моя лучшая подруга,
Решила остаться подольше в Дэ Ар**,
И я смогла без помех
Уговорить маму подождать еще год.
Ей пришлось дать добро,
Так как они с матерью Каридад тоже подруги.
И мой брат отправился в класс без меня.

А в этом году мамой заполнила все документы
И чуть ли не пинком меня отправила в церковь,
Поэтому я не успела сказать, что Иисус по девичьим
меркам

* В католичестве — процесс миропомазания, в знак сознательного подтверждения своего крещения и принадлежности к церкви.

** Доминиканская Республика.

Мне, скорее, как старый друг,
Друг детства, которого я еще не отвергла,
Но который стал надоедлив и слишком часто мне пишет,
Появляется рядом, подходит ближе,
Чем надо, и хочется от него спрятаться.

И мне кажется... этот друг мне больше не нужен.
Это богохульство, я знаю, и от этого только хуже.

Я без понятия, как сказать сейчас мами,
Что это не потому что я не готова,
А потому что моя «конфирмация» уже состоялась
И мне не нужно давать обещания снова.

Бог

Когда я думаю о Боге,
То думаю не о чем-то конкретном.

Я думаю о Святой Троице, куда почему-то
Не входит мать.

Чем старше я, тем яснее вижу,

Как церковь смотрит на такую как я.
По-другому. Будто вся моя ценность —
Моя семья да то, что у меня под юбкой.

Иногда я думаю, что, подставляя другую щеку,
Я подвергаю опасности кого-то неподалеку,
Так что иногда мне кажется, было бы легче,

Если бы Бог не клал себе эту ношу на плечи
И не искал меня в темноте,
Не догадавшись зажечь даже свечки.

19

**«Мами», — говорю
я ей по пути домой**

Слова затаились глубоко в моих недрах,
И я силюсь
Поднять их со дна.

— Мами, а что, если я подожду с конфирмацией?..

Но она обрывает меня указательным пальцем,
Который, может стать,ся,
Больше похож не на палец, а на восклицательный
знак.

— Miga, muchacha, — начинает она говорить. —
Я не собираюсь язычников одевать и кормить.

Она говорит, я в долгу перед Богом
И обязана себя ему посвятить.

Она говорит, что эта страна
Слишком мягкая и дает слишком много выбора,
И она боится, чтобы я из обоймы не выпала.

Что если я не пройду конфирмацию,
То во избежание дальнейшей опасности
Она отправит меня обратно в Доминикану.

Там я буду одна, без мамы.
И там святой отец и монахини знают,
Как добиться послушания и благочестия.

Я смотрю на то место,
Где у нее сохранились шрамы,
И понимаю, что ее научило вере.

Когда ты поздний ребенок

Не чудо ли это, когда у бездетных,
Которые долго молились,
Рождаются близнецы?
Молитвы были услышаны,
Это — любовь Всевышнего.
Соседи будут креститься при твоём появлении
В качестве некоего уважения
К судьбе.
Они благодарны, что ты живая и дышишь,
А не опухоль, наказание свыше,
О чем никто не сказал, но втихаря
Все думали так о тебе.

Когда ты поздний ребенок, продолжение

Твой отец и ром больше не будут близки.
И он прекратит торчать у bodega*,
Куда отправляются флиртовать старики.
Музыку он играть перестанет,

* Небольшой продуктовый магазин в испаноязычном районе.

Под которую люди местами
Свистят и толкают друг друга.
Ты не услышишь ни аккордеона,
Ни маракасов звуков.

Твой отец станет «un hombre serio»*.

Может быть, меренге — это музыка твоего народа,
Но папи не споешь больше то,
Что может толкнуть его на соблазны и на свободу.

Когда ты поздний ребенок, снова продолжение

Твоя мать выгравировает твое имя
На браслете.
При свете
Ты увидишь надпись «Mi Niја»,
Моя дочь.

Прихоть, но тихо
Скажешь «спасибо» за эти оковы,
Хоть и помочь тебе нечем.
Потому что теперь каждый вечер
Как голубь в небо,
Она улетает к Богу.
И где бы Бог ее ни был,
В это плацебо
Она еще верит.

* Серьезным человеком (исп.).

Тебя она потащит с собой.
Ты выучишь каждую щепку на лавке,
Впитаешь в кожу ладана запах.
Запомнишь шорох подола священника,

Который не даст отпущения
Эху сомнений, звучащих в твоём сердце.

В последний раз про то, когда ты поздний ребенок

Ты научишься это ненавидеть.

И никто, даже твой брат-близнец, не подаст виду,
Что понимает, какое тяжкое бремя
Ты несешь из-за своего рождения;

Твоя мать вообще, говоря строго,
Не видит ничего, кроме вас двоих и Бога;

А отец, кажется, решил нести покаяние
И, ко всему прочему, дать клятву молчания.

Ты чувствуешь,
Как взгляды их и слова
Тяжелы, будто камни у вас на головах.

Чувствовать бремя — неблагоприятность.
Раз уже родилась — живи.
Но
Разве это называют любви проявлением,
Когда тебя каждый день попрекают рождением?

Мами была сомрагона*:
Высокомерная матрона,
Она шла,
Нос задрав, непреклонная,
Вскидывала голову
С видом таким отрешенным,
Что сразу понятно:
Вы все — ничто.

Она родилась в Санто-Доминго,
Ухажеры пели оды ее славным ножкам,
Но она могла сказать без запинки:
Ее главным мужчиной был Сын Божий.

С самого детства мамы росла, мечтая
Носить облачение,
Молиться
И о ближайшем билете до рая.
Ходят слухи, мамы заставили выйти замуж за папи,
Чтобы она могла уехать в Штаты.
Бизнес-делка, если сказать короче.

Но тридцать лет спустя они еще тут,
И я не думаю, что мамы простила отца
За то, что он заставил ее изменить Богу.

Или за другие вещи, что он с ней делал подолгу.

* Человек, который думает, что он лучше остальных (исп., Д.Р.)